

Невероятная магия, и У Я даже не знала, как её разгадать. Размышляя об этом, она незаметно дошла до места, указанного в адресе.

В отличие от уединённой обстановки прошлого раза, на этот раз адрес находился в трущобах, в обычном доме, каких много. У Я несколько раз сверила адрес, пока не увидела, как бумага вступила в резонанс с дверью, на которой был нарисован пятиугольник. Только тогда она уверенно поставила корзину с хлебом на землю.

В момент, когда она опустила корзину, земля слегка засветилась, и У Я увидела, как появилась ещё одна корзина. Присмотревшись, она поняла, что эта корзина была точной копией той, что она принесла в прошлый раз.

У Я без колебаний подняла корзину. Думая, что она пуста, она заглянула внутрь и обнаружила там несколько конфет. Увидев это, она сразу же огляделась вокруг, словно почувствовав чей-то взгляд. Но, подняв голову и осмотревшись, она ничего не увидела.

На мгновение У Я подумала, что у неё галлюцинации, но быстро отвергла эту мысль.

Если человек мог использовать такую продвинутую магию, как магия смещения, он наверняка знал, что происходит снаружи. И эти конфеты, без сомнения, были предназначены для неё.

У Я вспомнила свои прошлые размышления о том, кто мог жить в этом доме, и, глядя на сегодняшний жест, решила, что это должен быть добрый старик. Ведь только старик мог проявить такую заботу.

За время, проведённое в городе, она видела много равнодушных людей, но и добрых встречала немало. Однако такое внимание к простой разносчице хлеба она видела впервые.

Подумав, У Я хотела написать слова благодарности, но вспомнила, что в Мире Иллюзий нет таких вещей, как карандаши, и отказалась от этой идеи.

Поскольку она не могла выразить благодарность письменно, У Я решила постучать в дверь.

Ответом ей была лишь пустота. Прохожие с любопытством смотрели на неё, явно не понимая, почему такая милая девочка стучит в стену, считая её просто симпатичной сумасшедшей.

У Я постучала несколько раз, но дверь так и не открылась.

Она всегда была терпелива, но хозяин дома, казалось, был ещё терпеливее. Прошло около получаса, и У Я поняла, что задержалась слишком долго. Она тихо сказала «спасибо» в сторону двери и, наконец, ушла, неся корзину с конфетами.

По дороге У Я от скуки съела одну конфету. Она таяла во рту, была сладкой, но не приторной, очень вкусной. Она знала, что такие конфеты были очень популярны в городе и стоили дорого. У Я хотела съесть ещё одну, но, вспомнив о детях дома, всё же решила не делать этого.

В руках она всё ещё держала зачарованную бумагу, на которой был написан адрес. Надпись была изящной, явно сделанной женской рукой. Сопоставив это с личностью хозяина, У Я представила себе столетнюю старушку.

Золотой хлеб в пекарне был очень большим, одного хватало, чтобы наестся, но срок его хранения был недолгим. Это означало, что в доме жил не только этот клиент, а, возможно, целая магическая семья, скрывающаяся здесь по какой-то причине.

Чем больше она думала, тем больше ей становилось интересно.

Она надеялась найти хороший источник пополнения магии, ведь, хотя сейчас жизнь была стабильной, никто не знал, что произойдёт дальше.

Жизнь снова стала насыщенной. Через несколько дней, в то же время, демонический ястреб влетел в окно, принеся мешочек с бумагой и золотой монетой. Но на этот раз дядюшка из пекарни решил сам отнести хлеб, так как адрес был не самым подходящим.

У Я тоже увидела новый адрес — это был район на окраине трущоб, где жили не только обычные люди, но и всякие сомнительные личности, и это было очень небезопасно.

— Дядюшка, всё в порядке, я могу позаботиться о себе.

Но дядюшка настаивал, и У Я была вынуждена отказаться от возможности доставить хлеб, оставаясь одна в магазине.

Однако на этот раз дядюшка, который обычно возвращался быстро, пришёл поздно. Его лицо было избито, и было ясно, что на окраине он попал в переделку. У Я с удивлением посмотрела на него, быстро усадила и начала обрабатывать раны, узнав от дядюшки, что произошло.

По пути на него напали несколько хулиганов, которые, желая заполучить деньги, избили его и ограбили. Когда дядюшка очнулся, он обыскал всё вокруг, но бумагу так и не нашёл, и ему пришлось вернуться.

— Эх, я просто в отчаянии, теперь не могу связаться с этим клиентом, боюсь, что она больше не будет заказывать у нас хлеб, — сказал дядюшка.

Этот клиент был очень щедрым, и потеря такого заказчика сильно ударила бы по бизнесу пекарни.

У Я утешала его, одновременно расспрашивая о внешности тех, кто его избил.

Дядюшка начал описывать, но через несколько слов почувствовал, что вопросы У Я странные. Его добрый взгляд стал настороженным, и он серьёзно сказал:

— У Я, пожалуйста, не делай ничего глупого. Хотя ты здесь только помощница, я уже считаю тебя своей дочерью.

— Дядюшка, как я могу, я же должна унаследовать твою пекарню, — рассмеялась У Я, но она солгала.

К злым людям У Я никогда не проявляла милосердия.

Ночь постепенно опускалась на город. У Я посмотрела на темнеющее небо, указала на оставшийся хлеб и привычно спросила:

— Дядюшка, можно я возьму этот хлеб с собой?

Дядюшка хотел улыбнуться, но его лицо скривилось от боли, и он лишь кивнул.

Повторив дядюшке, чтобы он был осторожен, У Я отправилась домой, но на этот раз не стала делиться хлебом.

Ван Цай смотрел на У Я с надеждой, хотел попросить, но, если У Я не разрешала, он никогда не решался взять сам.

— Прости, сегодня хлеб нельзя, — с сожалением сказала У Я всем, её брови нахмурились, вспоминая, что произошло с дядюшкой.

Его не только ограбили, но и забрали бумагу с адресом клиента. У Я думала о том, как дядюшка всегда хорошо к ней относился, а теперь.

Чем больше она думала, тем больше её алые глаза, скрытые под цветными линзами, начинали сверкать.

Она никогда не была хорошим человеком и не следовала человеческим законам, говорящим, что нужно терпеть ради спокойствия. Если бы не её почти истощённая магия, У Я уже давно бы отправилась на поиски тех, кто избил дядюшку.

Ду Жоэр налила У Я стакан воды, наблюдая, как она пьёт, и спросила:

— У Я, что-то случилось?

У Я колебалась, стоит ли говорить, но взгляды окружающих уже были прикованы к ней.

— Дитя, что-то произошло, что ты не можешь решить? Расскажи, даже если мы не сможем помочь, держать это в себе нехорошо, — сказала матушка-наставница, помогавшая детям чинить одежду.

В отличие от других, она оставалась такой же доброй, как и всегда.

У Я, услышав это, наконец рассказала, что произошло. Все внимательно слушали, пока один из детей не сказал:

— Сестра У Я, кажется, я видел тех, о ком ты говоришь.

Поскольку У Я часто приносила хлеб, все были знакомы с ним, и именно поэтому этот ребёнок обратил внимание. У Я, получив зацепку, приподняла бровь, подробно расспросила о месте, где он видел их, и, убедившись, надела куртку и собралась уходить.

— У Я, ты одна не справишься, я пойду с тобой.

— Подожди. Я тоже.

Дети, увидев, что У Я уходит, сразу же захотели последовать за ней.

Увидев это, матушка-наставница бесстрастно преградила им путь. У Я подумала, что она собирается остановить их, но матушка сказала:

— Сначала поужинайте, а потом я пойду с вами, хотя бы чтобы напугать этих детей.

Все радостно зашумели, быстро уселись за стол и съели скромный, но весёлый ужин. После еды У Я вместе с директором, Ду Жоэр и Ван Цаем отправилась в путь.

<http://bllate.org/book/15398/1360495>